

18+

Артур Даниелян

Адекватизм: Манифест

Артур Даниелян
Адеквадизм: Манифест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63987921

ISBN 9785005321916

Аннотация

В данной книге представлен «Манифест» Ордена Адеквад. Что является своеобразным программным документом данного движения. И в котором изложена основа мировоззрения членов данного Ордена.

Адекватизм: Манифест

Артур Даниелян

© Артур Даниелян, 2021

ISBN 978-5-0053-2191-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Адекватизм: Манифест

«Я уверен, что наше государство станет сильным и благосостоятельным. 21-й век, без сомнений, будет за нами». Так звучит одно из наиболее знаменитых высказываний Вазгена Саргсяна. Следом за этими словами Армения вошла в 21-й век и в течение двадцати лет была вынуждена последовательно отражать перманентные и всеобъемлющие атаки по всем линиям обороны своей государственности. Продержавшись двадцать лет, Армения пала. Ее снова захватили те, кого в свое время отстранил от власти именно Вазген Саргсян.

Вазген Саргсян был творческим человеком, и, как все творческие личности, очень эмоциональным. В своем знаменитом высказывании он подчеркнул: «Мы чувственный на-

род, и не всегда быть чувственным – плохо. Очень часто чувственность может быть полезной». Он на интуитивном уровне чувствовал, что Армения имеет все предпосылки для того, чтобы заполучить 21-й век. Однако, как это часто случается с творческими людьми, он не рассчитал свои шаги.

В независимости от того, чем был вдохновлен Саргсян в своем высказывании, в его утверждении было рациональное зерно. Армения являлась новым государством, которое, находясь на одном из важнейших геополитических «перекрестков» мира, имела самую боеспособную армию и самое однородное, а, следовательно, и сплочённое общество в регионе. Ни один нефтепровод, ни одна железная дорога, ни какая-либо иная инфраструктура не могли быть проложены в регионе без учета интересов Армении. При условии оптимальной эксплуатации этих факторов сильные мира сего были бы вынуждены с нами считаться.

Закон сохранения массы и энергии является основным не только в физике, но и в экономике, и, соответственно, в политике. Когда век становится чьим-то, в то же мгновение он перестает быть чьим-то еще. Невозможно построить «свой век», можно только отобрать его у того, кому он принадлежал до тебя. 29-ого октября 1998 года в Анкаре была подписана декларация о строительстве нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, ровно через год был убит Вазген Саргс

сян.

При покровительстве и личном присутствии министра энергетики США Била Ричардсона декларацию в Анкаре подписали президенты Турции, Азербайджана, Грузии, Узбекистана и Казахстана. Уже через год, спустя три недели после смерти Вазгена Саргсяна в стамбульском офисе ОБСЕ было подписано межгосударственное соглашение о строительстве нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Соглашение не состоялось бы, если бы Армения смогла сохранить Шаумянский район или хотя бы не потеряла Вазгена.

Еще с 1993 года Европа планировала, а в 1999 году уже приступила к решению вопросов своей энергетической безопасности за счёт, сначала прикаспийских, а потом и среднеазиатских энергоносителей. США начали процесс отделения Средней Азии от России, а региональные игроки решали свои локальные вопросы. Вместо Армении 21-й век перешел к Азербайджану, где, в отличие от Армении, нашелся человек, который пришел к власти, на крови своего народа и благополучно обвинил в этом армян.

Конец «нашего века» стал весьма закономерным, и соответственно должен стать и поучительным. Мы обязаны исследовать, проанализировать и сделать выводы из важнейших глав новейшей истории Армении, иначе будем обре-

чены и далее прославлять только моральные победы. Вазген Саргсян может и не был гением военно-стратегического планирования, но не мог не осознавать, с кем имеет дело. Это очередная глава нашей истории, когда безумец проявляет мужество, настойчивость и умирает, обретая лишь моральную победу и становясь символом непоколебимого духа, пренебрегая важностью непоколебимости мысли...

Моральные победы и физические поражения последних 1600 лет из-за недостатка непоколебимой мысли укоренили в нас то, что в экзистенциальной философии зовется «ressentiment» (в переводе «обида», «возмущение», «злопамятство», «горечь»). «Ressentiment» возникает, когда человек перекладывает свою фрустрацию, ответственность за собственные неудачи на другого. Поражения и, как их следствие, чувство второстепенности и неполноценности укоренили систему ценностей и морали, которые должны были способствовать борьбе с источником фрустрации или, как минимум, помочь не замечать его. Эта система ценностей использовалась в дальнейшем, чтобы образно унижить субъекта, ставшего причиной неполноценности. Не сумев унижить на практике, мы прибегали к более философским методам унижения. В частности, объективно одержавшие победу персы, римляне, турки, арабы, татары подменивались в общественном сознании и превращались в субъективно побежденных, чтобы скрыть собственную вину за пора-

жения. Это создавало псевдо-врага, чтобы скрыть собственные недостатки. Когда не удавалось определить такого врага среди чужих, врагом назначали своих: Армянскую апостольскую церковь, князей, карабахцев, а с недавнего времени РПА и состоятельных армян в целом. Грубо говоря, это является формулой глубинного «обижничества».

Существует распространённое мнение, что армяне не переносят любое проявление власти. В основном, будучи верным, это высказывание, тем не менее, неполноценно. На самом деле в армянах глубоко укоренено чувство ненависти к силе. Поскольку мы не смогли быть сильными, мы стали ненавидеть сильных и силу в целом, а тем самым и правду, и добро. Этот феномен объёмно представлен в работе «К генеалогии морали» Фридриха Ницше. Вследствие «ressintiment» -а, или как я уже определил, «обижничества», формируются две морали – победителя и побежденного, или как описывает Ницше, мораль господ и мораль рабов. Система ценностей победителя строится на осознании хороших или плохих последствий, тогда как мораль раба основана на осознании добра и зла. Причем если для победителя добро – это благородство и доблесть (мужественность), то для раба – зло все то, что для победителя добро. Раб оправдывает собственную низость, нечестность, лень и другие недостатки необходимостью перечить сильному. В той же парадигме отвергается принцип наказания как основной движущей

силы морали. Если для человека с идеологией победителя наказание является основным средством разграничить добро от зла, методом восстановления справедливости, то у раба под наказанием подразумевается гнёт и произвол сил зла. Для раба добро – это отсутствие гнёта и безнаказанность, а карательные меры в любом случае являются злом. В связи с этим т.н. восстания рабов как правило сопровождаются хаосом и анархией именно из-за отсутствия осознания необходимости карательных мер. Сущностью рабской морали Ницше считал утилитарность, иными словами – практичность, а как следствие развитие пессимизма и цинизма. Вот где кроется секрет нашего чувства юмора...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.